

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

2002

3—4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Страницы истории

Н. Р. МАХКАМОВА

**РАЗВИТИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ
XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА**

В конце XIX — начале XX в. в социальной структуре узбекистанского общества происходят серьезные изменения. На арену общественно-политической жизни региона выступают новые слои, прослойки и группы, качественно меняются старые, уже функционирующие в ней. Эти изменения были продиктованы существенными переменами как в окружающем мире, так и в самом узбекистанском обществе. В данной статье речь пойдет о таком значительном слое общества, как национальная интеллигенция, которая в соответствии с изменившимся политическим и экономическим статусом Туркестана претерпела серьезные качественные изменения. Выполняя свое общественное предназначение — лидера общества, молодая национальная интеллигенция проявила себя в этот период в новых сферах деятельности: реформировании школьного образования, издании учебников, научной и популярной литературы, создании национальной печати, просветительстве, организации помощи нуждающимся соотечественникам, политике. С полной самоотдачей она посвятила себя служению Родине, просвещению своего народа, борьбе за вывод его на путь прогресса и независимости.

Начавшееся в крае в конце XIX в. бурное строительство железных дорог, промышленных предприятий, развитие хлопководства, товарно-денежных отношений и т. д. обусловили появление новых административных учреждений, банков, торговых фирм, юридических контор, почтовых отделений, типографий, различных учебных заведений, культурно-просветительских учреждений и др. Функционирование всех этих структур требовало образованных людей, знающих местную специфику и язык, для чего нужны были новые формы обучения и новые учебные заведения.

Первым шагом в этом направлении было открытие в регионе в начале 80-х годов XIX в. русско-туземных школ. В них были заинтересованы в равной мере и колониальная администрация, и местные купцы и предприниматели. И отнюдь не случайно, что первая русско-туземная школа была открыта 19 декабря 1884 г. в азиатской части г. Ташкента в доме богатого купца Сеид-Гани Сеидазимбаева¹. В ней занимались 39 мальчиков — дети ташкентских казиев, аксакалов, гласных городской думы, купцов. В школе преподавали русскую грамматику, разговорный русский язык, чтение, арифметику, географию, а кроме того, в школе изучали узбекский язык, правила шариата и мусульманского вероучения. Каждый ученик половину учебного времени обязательно занимался в русском классе и столько же — в уз-

¹ Остроумов Н. П. Сарты: Этнографические материалы: Изд. 2. Ташкент, 1898. С. 117.

бекском классе. Обучение было бесплатное². Педагогов для русско-туземных школ готовила открытая в 1879 г. Ташкентская учительская семинария, где треть мест предоставлялась юношам коренной национальности. Изучение узбекского языка в ней было обязательным предметом.

В 1886 г. было открыто 14 русско-туземных школ в различных городах края: Старом Маргилане, Андижане, Намангане, Оше, Джизаке и др. В 1895 г. открылись 4 русско-туземные школы с интернатами для детей из сельской местности, кроме того, при школах стали создаваться вечерние курсы для взрослых. На 1 января 1896 г. в крае функционировало 28 школ, из них восемь — в Ташкенте, Самарканде и Коканде, поскольку там потребность в новых грамотных кадрах была более ошутима. В этих школах занималось 700 учащихся, а 230 человек обучались на вечерних курсах³.

Число русско-туземных школ в крае постоянно росло. В 1910 г. только в Ферганской области было 18 таких школ, в том числе 8 в городах и 10 в сельской местности, в них занималось 592 ученика. При 12 школах были открыты интернаты на 372 ученика; при 7 школах работали вечерние курсы для взрослых, которые посещали 198 человек⁴. К 1917 г. в крае было 126 русско-туземных школ с 6213 учащимися⁵.

В русско-туземных школах, помимо детей состоятельных родителей, обучались и дети из низших слоев местного населения, для которых это образование открывало возможность найти работу в многочисленных учреждениях колониальной администрации (переводчиками, писарями), в обслуживающей сфере (приказчиками, кассирами, счетными работниками). Многие из них поступали затем в специальные учебные заведения, которые в начале XX в. открываются в крае, — коммерческое, реальное, железнодорожное училища, сельскохозяйственную, гидротехническую школы и др.

Образованные представители прогрессивной национальной интеллигенции, работая педагогами в Ташкентской учительской семинарии и русско-туземных школах, внесли значительный вклад в подготовку кадров, отвечающих запросам узбекистанского общества на качественно новом этапе его развития.

Но русско-туземные школы были русскими школами для детей местного населения, готовившими кадры для работы в русских административных, финансовых, коммерческих учреждениях, фирмах, ведущих торговые операции с Россией, для обслуживания железных дорог и промышленных предприятий. И хотя они сыграли определенную роль в подготовке кадров национальной интеллигенции, но не могли коренным образом решить проблему массовой подготовки образованных кадров из местного населения. Для этого надо было реформировать национальную систему образования.

Передовая национальная интеллигенция в лице ее лучших представителей — джадидов, болеющая за судьбы своего края и его народов, прекрасно понимала это. Она знала, что путь к прогрессу нации, ее возрождению, к освобождению от колониального гнета, пробуждению национального самосознания лежит через просвещение народа, воспитание нового, образованного поколения. Джадиды активно выступали за реформирование мусульманского школьного об-

² Граменицкий С. М. Очерк народного образования в Туркестане//Сборник материалов для статистики Сырдарьинского областного статистического комитета. Т. V. Ташкент, 1896. С. 44.

³ Там же. С. 45, 68.

⁴ Статистический обзор Ферганской области за 1910 год. Скобелев, 1912. С. 183.

⁵ Наука и просвещение. 1922. № 1. С. 15.

разования: введение в мактабах новых методов обучения, преподавания естественных дисциплин, использование в преподавании наглядных пособий, улучшение гигиенических условий в школах и т. д.

В 90-х годах XIX в. их стараниями в крае начинают создаваться новометодные школы. В Ташкенте первую такую школу открыл в 1904 г. видный деятель джадидского движения Мунаввар-Кори Абдурашидханов. Она была открыта в Шейхантаурской части старого города, в махалле Тарнаубаши. Новометодные школы были для мальчиков и для девочек. В школах для мальчиков преподавали: Коран, историю ислама, нравоучения, основы шариата, узбекский, арабский языки, арифметику, природоведение, географию. Для девочек преподавали: Коран, богослужение, богословие, чтение, правописание (примечательно, что девочек в новометодных школах учили не только чтению, но и письму), арифметику, географию, рукоделие и основы гигиены⁶.

В 1912 г. в Ташкенте действовало 12 новометодных школ, где обучалось 1010 человек, в том числе 6 школ в Шейхантаурской части, 3 — в Сибзарской и 3 — в Беш-Агачской части. Все учредители и преподаватели этих школ были лицами духовного звания, воспринявшими новые веяния времени: Абдулла-Кори Сагдулла Ахунов (махалля Арнакуча), Ишан-Ходжа Ханходжаев (махалля Диванбеги), Низам-Кори мулла Хусаинов (махалля Гишт-мечеть), Агзамхан Абдурашидханов (махалля Дархан), Юсуп Магзум-хан Магомедов (махалля Катта-Терек), Исматулла-Кори мулла Султанов (махалля Тарашкал), Гани-хан Ибадуллаханов (махалля Мазар-хан), Сабир-хан Шакирджанов (махалля Тахтапуль), Иноят-Кори домутла Мирзаджанов (махалля Байкун), мулла Абдулла Ибрагим Тюрязев (махалля Кук-мечеть), мулла Наджиметдин Шамсутдинов (махалля Кук-мечеть)⁷.

Новометодные школы постепенно завоевывали признание родителей, стремившихся дать детям хорошее образование, понимавших, что процесс обучения в новых школах идет быстрее и дети легче усваивают знания. Однако реакционная часть духовенства враждебно встретила создание русско-туземных, а тем более новометодных школ, поскольку видела в них конкурентов для мактабов, действовавших при мечетях. Священнослужители внушали своим прихожанам, что, отдавая детей в новые школы, они рискуют дать им недостаточное мусульманское религиозное воспитание и вырастят безнравственное поколение. Поэтому многие, особенно состоятельные родители, учили детей по новому методу дома параллельно с обучением в старометодных школах или же после обучения в новометодных школах отдавали их еще на год в старометодные «для укрепления в религиозных обрядах»⁸. Это в известной мере объясняло незначительные темпы роста числа новометодных школ при неуклонном расширении сети старометодных школ. Так, в 1916 г. в Туркестане было 7290 старометодных школ и 39 новометодных⁹. Не способствовал их росту и отказ колониальной администрации разрешить преподавание в новометодных школах русского языка из-за боязни конкуренции русско-туземным школам. Русский язык преподавался только в некоторых новометодных школах повышенного типа¹⁰.

Успешное развитие учебного процесса в новометодных школах затруднялось отсутствием единых учебных планов и программ. Сто-

⁶ ЦГА РУз, ф. Р-461, оп. 1, д. 1021, л. 30—31.

⁷ Там же, д. 1021, л. 18—19.

⁸ Там же, д. 1315, л. 32.

⁹ Наука и просвещение. 1922, № 1, С. 15.

¹⁰ История Узбекистана, Т. II, Ташкент, 1986, С. 404.

ронники введения новых методов обучения в мусульманских школах неоднократно обсуждали этот вопрос на разных уровнях. В сентябре 1910 г. Мунаввар-Кори Абдурашидханов направил в Государственную Думу петицию о необходимости реформирования на государственном уровне школьного образования в Туркестане, введения единых программ и учебников¹¹. В мае 1914 г. эта же проблема широко дискутировалась представителями передовой национальной интеллигенции, собравшимися в доме судьи Шейхантаурской части г. Ташкента. Выступавшие обращали особое внимание на необходимость введения в новометодных школах единых программ как средства для повышения эффективности учебного процесса и обеспечения возможности свободного перехода учащихся из школы в школу. На собрании был избран комитет уполномоченных по выработке единой школьной программы, в который вошли педагоги новометодных школ Мунаввар-Кори Абдурашидханов, Корн-Самиг Зияев, Шакир-Джан, Мухаммад-Расул, Абдулла Авлони, работавший в это время также корректором газеты «Садон Туркестон», и учитель русско-туземной школы Абду-Маджид-Кори¹².

Преподавание в новометодных школах затруднялось и отсутствием учебников на узбекском языке. Первое время преподаватели использовали учебники на татарском языке, издававшиеся в Казани и Оренбурге. Но постепенно этот пробел начинает восполняться усилиями лучших туркестанских педагогов новометодных школ и активными деятелями джадидской интеллигенции. В 1902 г. были изданы: букварь «Устоди авваль», написанный практикантом Ташкентской учительской семинарии Санд-Расуль Сандазизовым, и хрестоматия для русско-туземных и новометодных школ Туркестанского края, составленная учителем Али-Аскаром Калининным¹³. В 1907 г. Мунаввар-Кори Абдурашидханов издает учебник «Адиби авваль». Надо отметить, что это была первая книга, выпущенная открытой в старгородской части г. Ташкента литографией купца Гулям-Хана Арифджанова¹⁴. В 1912 г. в Ташкенте издаются учебники Абдулла Авлони «Адабиёт», «Биринчи муаллим» и «Книга для чтения для новометодных и русско-туземных школ» учителя Серкибая Акаева, а в Коканде — учебник «Туркча конда» учителя Мухаммедамина Мухаммедкаримова. В эти же годы выходят в свет учебники, подготовленные самаркандским учителем Абдукадыром Абдушукуровым, широко известным под именем Абдукадыра Шакури, и лидером туркестанских джадидов Махмудходжой Бехбуди.

Помимо учебников, в исследуемый период в крае издается на узбекском языке большое число переводной и оригинальной литературы, преимущественно научно-популярного характера. Первую книгу на узбекском языке, «Календарь на 1871 год», подготовил и издал тиражом 500 экз. Шагимурат Ибрагимов. Он же издал календари на 1872 и 1873 гг. После этого число выпускаемой на узбекском языке литературы начало неуклонно расти. Назовем наиболее интересные издания. В 1875 г. предприниматель Н. М. Бахтиаров опубликовал свою брошюру «Банковские операции», которая свидетельствовала об интересе нарождающейся узбекской буржуазии к кредитной системе и работе банков. В 1886 г. широко известный купец Сеид-Гани Сеид-азимбаев издал брошюру о своем конском заводе. В этом же году

¹¹ ЦГА РУз, ф. Р-461, оп. 1, д. 1260, л. 22.

¹² Там же, д. 1468, л. 180; д. 2144, л. 76.

¹³ Чабров Г. Н. Русская прогрессивная интеллигенция в дореволюционном Туркестане и влияние передовой русской культуры на коренное население Средней Азии//Труды ТашГУ. Вып. 346. Ташкент, 1970. С. 38.

¹⁴ ЦГА РУз, ф. Р-47, оп. 1, д. 1065, л. 346.

переводчик Самаркандского областного правления Шер-Али Лапин выпустил карманный русско-узбекский словарь на 4 тыс. слов, а в 1901 г. выходит шестязычный «Словарь на сартовском языке, с объяснением русских, арабских, персидских, тюркских и индийских слов в мусульманской транскрипции», составленный известным просветителем Исхак-ханом. В 1904 г. в Кагане была издана «История Бухары» Мухаммада Наршахи — первая литографированная публикация исторического источника. В 1910 г. вышла книга Худоятбека Юргули Атаева «Вниманию туземцев-шелководов», которая пользовалась большой популярностью у специалистов по шелководству. В 1914 г. по заказу Махмудходжи Бехбуди была издана карта Туркестанского края.

Публиковались на узбекском языке также книги и брошюры по наиболее актуальным для того времени вопросам, переведенные с русского языка, — «О вреде наркотиков», «О причинах заболеваний риштой», «Практическое руководство оспопрививания», «О проказе», «О холере», «Спутник врача в Средней Азии» и многие другие. В 1908 г. в Самарканде была издана в переводе Коканбая Абдулхалыкова книга Л. Ламстрита «Пчела и улей». По свидетельству современников, она была образцом изящного литографированного издания с превосходно отпечатанными иллюстрациями¹⁵.

В исследуемый период на арене общественной жизни появляется и национальная печать, которая особенно ярко иллюстрирует процесс становления новой национальной интеллигенции. Первая газета на узбекском языке начала издаваться в Туркестане в 1870 г. в виде приложения к русской газете «Туркестанские ведомости» под названием «Туркестанская газета». Выходила она 4 раза в месяц: 2 раза на узбекском языке и 2 раза на казахском языке. С января 1883 г. она стала самостоятельным изданием и выходила еженедельно только на узбекском языке. С 1887 г. она получила название «Туркестанская туземная газета» («Туркистон вилояти газетаси»). Издавалась до 1916 г. Первым редактором был Шагимурат Ибрагимов, затем редакторами были Мулла Алим Махмудходжа, Н. П. Остроумов и др. Эта газета была официальным органом колониальной администрации.

Национальные газеты и журналы прогрессивного направления начали издаваться в начале XX в. Их издателями и редакторами были видные представители национальной интеллигенции. В июле 1906 г. в Ташкенте вышла газета «Таракки», издателем и редактором которой был Саид-Измаил Габбитов. За свою «противоправительственную публицистическую деятельность» в ноябре 1906 г. газета была закрыта, а ее издатель решением Ташкентского окружного суда оштрафован на крупную сумму. В феврале 1907 г. по ходатайству военного губернатора Сырдарьинской области он был выслан из края¹⁶. Помимо газеты «Таракки», в Ташкенте издавались: с сентября по декабрь 1906 г. газета «Хуршид» (издатель и редактор Мунаввар-Кори Абдурашидханов), с декабря 1907 г. по февраль 1908 г. — газета «Шухрат» (издатель и редактор Абдулла Авлони), с февраля по май 1908 г. — газета «Осиё» (издатель и редактор А. Бектемиров). В Самарканде с апреля по октябрь 1913 г. выходила газета «Самарканд», а с августа 1913 г. по июнь 1915 г. — журнал «Ойна». Издателем их был Махмудходжа Бехбуди. Практиковались и издания группой лиц на паях, как, например, газета «Бухоро-и Шариф», издававшаяся в Бухаре в 1910 г. Гиясом Хасановым, Мирзой Юсуф-заде и доктором Мирзой Сирахуровым, или газета «Садои Туркистон», выпускавшаяся в Ташкенте в 1914 г. частным присяжным поверенным Убайдуллою Ход-

¹⁵ Чабров Г. Н. Указ. статья. С. 38.

¹⁶ ЦГА РУз, ф. Р-461, оп. 1, д. 942, л. 1—2.

жаевым, переводчиком окружного суда Хасан-Ходжи Ходжаевым, купцом Абду-Хакимом Сарымсаковым, преподавателем новометодной школы Мунаввар-Кори Абдурашидхановым.

Под воздействием новых веяний издательской деятельностью начали заниматься и передовые образованные представители местных торгово-промышленных кругов: в 1907—1908 гг. известный купец, человек широких прогрессивных взглядов Сеид-Гани Сендазимбаев издавал газету «Туджор»; в 1914 г. крупный предприниматель, имевший европейское образование, свободно владевший французским и английским языками, Абдурахман Саёх издавал журнал «Аль-Ислох»¹⁷. Но все эти издания выходили очень недолго. Их кратковременность объяснялась недовольством колониальной администрации «вредной противоправительственной направленностью» газет и боязнью, что публикуемые в них материалы «будут способствовать пробуждению у местного населения освободительных идей»¹⁸.

Новую волну активизации национальной печати вызвали события весны 1917 г. В течение этого года в разное время издавались газеты «Нажот» (редактор Мунаввар-Кори Абдурашидханов), «Кенгеш» (редакторы Ахмад Заки Валиди и Мунаввар-Кори Абдурашидханов), «Шурои Ислам» (редактор А. Боттол), «Турон» (редакторы Абдулла Авлони, Низомиддин-Кори, Мухаммад Амин), «Хуррият» (редакторы Акибир Шомансуров, Мордонкул Шомухаммад-заде), «Улуг Туркистон» (редакторы Содик Абдусаттаров и Кобир Бакиров) и др.

Все это свидетельствует о том, что в начале XX в. национальной интеллигенцией края был накоплен значительный опыт издания национальной прессы, сформировался сильный редакторский корпус, сложились значительные авторские силы, в числе которых были Абдурауф Фитрат, Ашурали Зохири, Обиджон Махмудов, Ходжи Муин Шукрулло, Гази Юнусов, Ахмад Заки Валиди Тоган, Лазиз Али-заде, Мухтар Бакиров и др. Появление национальной периодической печати имело большое общественно-политическое, просветительское и культурное значение. Она пропагандировала в массе читателей передовые прогрессивные идеи, распространяла новые знания, стимулировала развитие узбекского языка.

Большую пользу делу служения своему народу приносили грамотные узбекские юноши, работавшие писарями, переводчиками в различных краевых канцеляриях, судах, полицейских участках и т. д. Они были как бы связующим и защищающим звеном между зависимым местным населением и всемогущей колониальной администрацией. Многие из них состояли на учете в Туркестанском охранном отделении за свое активное участие в составлении прошений и жалоб от лица местного населения на злоупотребления колониальной администрации. В их числе — писарь Ассакинского волостного управления Алимджан-Ходжа Юсупов, переводчик пристава 11-го участка г. Андижана Латифджан Мадали Казиев, переводчик мирового судьи 1-го участка г. Андижана Акбар Али Байтурсунов, переводчик Андижанского уездного правления Сулейман Кенгельбаев и многие другие¹⁹.

Нельзя не отметить и другой весьма важный аспект переводческой деятельности национальной интеллигенции, внесшей ценный вклад в пропаганду великого наследия узбекской культуры, — перевод на русский язык узбекских исторических и литературных рукописных текстов. В 1911 г. в «Вестнике Ташкентской офицерской школы восточных языков» были опубликованы: отрывок из «Тарихи Рахими»,

¹⁷ Там же, д. 2144, л. 96.

¹⁸ Там же, д. 57, л. 602 об.

¹⁹ Там же, д. 2023, л. 24—25; д. 1902а, л. 61.

переведенной на русский язык Муллою Абдуганиевым, и подстрочный перевод с комментариями «Гулистана» Саади, сделанный учащимся Ташкентской мадраса Беклярбеги Мурад-Ходжой Салиходжаевым. Самаркандский каллиграф и любитель древностей Мирза Абду-Сеид Магзум переводил для археолога В. Л. Вяткина надписи на памятниках монументальной архитектуры Самарканда; Мирза Абдаррахман Мухаммад-Латиф Мустаджир помогал ориенталисту А. Л. Куну в его работе по изучению архива хивинских ханов; каллиграф, коллекционер и художник Мирза Барат Муллакасымов переводил для В. Л. Вяткина сочинение Ходжи Абу-Тахира «Самария», содержащее описание самаркандских святынь (опубликовано в «Справочной книжке Самаркандской области на 1898 год»). Сам Мирза Барат Муллакасымов, по свидетельству писателя В. Крестовского, побывавшего у него в гостях в 1887 г., работал над составлением альбома куфических, сульских и магалинских надписей, украшавших фронтоны, купола и минареты самаркандских мечетей, а также надписей на могильных плитах мавзолеев Шах-и Зинда и на «скале Тамерлана»²⁰.

Большой вклад в сохранение культурного наследия узбекского народа внесли собиратели рукописных книг. В 80-х годах XIX в. широкую известность получила деятельность представителя старой национальной интеллигенции, казия Сибзарской части Ташкента Мухитдина-Ходжи. В его хорошо подобранном собрании восточных рукописей был редкий экземпляр «Зафар-намэ» Шарафутдина Йезди с миниатюрами. Значительными собраниями книг располагали жители старгородской части Ташкента Хайрутдин-бек и Бекиджан, жители Коканда Юнусджан Дадхо Мухаммадов, Мулла Раджи, Ходжи Яхья, казий Махмуд и многие другие²¹.

Широк был диапазон деятельности растущей национальной интеллигенции. Помимо отмеченных аспектов, они вели большую работу по оказанию помощи нуждающимся согражданам. Так, весной 1909 г. в Ташкенте было создано благотворительное общество «Помощь». Его учредителями стали Бакиджанбай Дададжанбаев (председатель), Баширулла Асадулла Ходжаев (секретарь), Мулла-Зуфар Умаркарнев (казначей), Абдували-Ходжи Абдулмаликбаев, Абдулла Авлони, Низамеддин-Кори Мулла-Хусейнов, Мунаввар-Кори Абдурашидханов, Ташходжи Тулякбаев. Как отмечалось в Уставе общества, его целью было оказание помощи всем нуждающимся в улучшении нравственного и материального состояния. С этой целью должны были открываться приюты для сирот, стариков, инвалидов, больницы, амбулатории, столовые, ночлежные дома и т. д. В задачи общества входило и оказание помощи нуждающимся учащимся²². Для оказания помощи учителям новометодных школ в 1914 г. было создано благотворительное общество «Амдодия»²³.

Занималась национальная интеллигенция и широким просветительством, организуя издательства по выпуску дешевой книжной продукции, как, например, издательство «Нашриёт» в Ташкенте, «Туркестанское издательское товарищество» в Андижане. Они открывали в различных городах края книжные магазины, где продавались книги по низким ценам, а также библиотеки-читальни. Большую книготорговую фирму «Зарафшан» учредил в 1915 г. в Самарканде Сеид-Ахмад-Ходжа Сиддики, который вместе с Махмудходжой Бехбуди организовал широко известный своей деятельностью кружок самарканд-

²⁰ Чабров Г. Н. Указ. статья. С. 16, 21, 29, 40.

²¹ Там же. С. 22.

²² ЦГА РУз, ф. Р-461, оп. 1, д. 1329, л. 38, 68, 192.

²³ Там же, д. 2144, л. 80.

ской интеллигенции²⁴. В декабре 1916 г. Абдулла Авлони при своей книжной лавке в старгородской части Ташкента организовал просветительское общество «Турон» «с широкими просветительскими целями»²⁵.

В 1914 г. прогрессивной национальной интеллигенцией были сделаны первые шаги по созданию национального театра: 27 февраля в Ташкенте в здании театра «Коллизей» мусульманской любительской труппой под руководством частного присяжного поверенного Убайдуллы Ходжаева была поставлена на узбекском языке трехактная драма Махмудходжи Бехбуди «Падаркуш» («Отцеубийца»). Главной идеей этого произведения была значимость образования для мусульманских детей, дающего им возможность участвовать в общественно-политической жизни общества. Театр был переполнен. Перед началом спектакля Мунаввар-Кори Абдурашидханов прочел лекцию о великом значении театра в культурном развитии народа, отметив при этом, что в театре «можно услышать светлую мысль и увидеть отражение жизни со всеми светлыми и темными ее сторонами». Помимо пьесы, в этот вечер были исполнены национальные песни и музыка. Сборы от спектакля пошли в пользу благотворительного общества «Амдодия»²⁶. Затем в течение года спектакль «Падаркуш» был показан в Коканде, Андижане, Намангане. В декабре он был повторен в Ташкенте. На этот раз сборы от спектакля пошли в пользу газеты «Садои Туркистон»²⁷.

В июне 1916 г. той же ташкентской мусульманской любительской труппой под руководством Убайдуллы Ходжаева была подготовлена драма в четырех действиях «Олиляр». Ее автором был Джалал Мамед-кулизаде — редактор журнала «Молла Насреддин», издававшегося в Тифлисе и закрытого в 1914 г. за противоправительственную направленность. Был назначен день спектакля — 11 июня, выпущена афиша, но местные власти не разрешили дать представление, так как сборы с него должны были пойти на возобновление издания журнала «Молла Насреддин»²⁸. Несмотря на это, ташкентская любительская труппа продолжала свою творческую деятельность, поставив пятиактную оперу молодого узбекского драматурга и композитора А. Мирвани «Асли ва карам». Спектакль был показан ташкентской публике в театре «Коллизей» дважды — 30 декабря 1916 г. и 13 января 1917 г. Оба спектакля шли при переполненном зале²⁹.

Таким образом, к концу второго десятилетия XX в. узбекистанское общество уже имело в своей структуре деловую и творческую интеллигенцию, которая сформировалась в новой экономической и политической ситуации, получила общее и специальное светское образование как в самом регионе, так и за его пределами — в России, Европе, Турции. В рядах новой национальной интеллигенции были прекрасные педагоги (Мунаввар-Кори Абдурашидханов, Абдулла Авлони, Абдукадыр Шакури, Мухаммад Расуль, Саид-Расуль Саидазизов и др.), издатели и журналисты (Махмудходжа Бехбуди, Ашурали Зохири, Муса Саиджанов, Бобоахун Салимов и др.), юристы (Убайдулла Ходжаев, Саид Али-Ходжа Муса Ходжаев, Абдурахман-бек Уразаев и др.), историки (Мухаммад Солих-Кори Тошкентди, Саттархан Абдулгафаров, Мулла Алим Махмуд-Ходжи), поэты и писатели (Абдурауф Фитрат, Муками, Тавалло, Завки, Фуркат, Абдулахмад Чул-

²⁴ Там же, д. 1315, л. 291—292, 332; д. 1470, л. 218 об., 221 об.; д. 1910, л. 8—10.

²⁵ Там же, д. 2144, л. 138—139.

²⁶ Там же, д. 1470, л. 14.

²⁷ Там же, д. 2144, л. 95.

²⁸ Там же, д. 1786, л. 8, 12, 16.

²⁹ Там же, д. 1920, л. 4.

пон, Абдулла Кодыри, Хамза Хаким-заде Ниёзи). Сохранился и такой факт: в 1912 г. газета «Туркестанский курьер» (№ 230) поместила заметку о том, что в Петербурге в женском медицинском институте занимается мусульманка из Ташкента Яхи-опа.

Из среды национальной интеллигенции выдвинулась целая плеяда ярких, одаренных просветителей и активных образованных политических деятелей — Махмудходжа Бехбуди, Мунаввар-Кори Абдурашидханов, Убайдулла Ходжаев, Ташпулатбек Норбутабеков, Ислом Шоахметов, Миродил Мирзаахметов, Ахмад Заки Валиди Тоган, Обиджон Махмудов, Абдурахман-бек Уразаев и многие другие. Достаточно сказать, что в составе Временного правительства первой национальной республиканской государственности — Туркистон Мухторияти все его восемь членов были блестяще образованные люди, причем пятеро из них — юристы³⁰.

Прогрессивная национальная интеллигенция, возглавив движение за экономическое освобождение своего народа, его демократические свободы, приобщение к интеллектуальному прогрессу и процветанию, поиск путей его политического освобождения, внесла в это дело свой весомый вклад, который требует еще дальнейшего глубокого изучения и всестороннего освещения.

³⁰ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000. С. 84.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

2003

5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

изучение особенностей применения марша в творчестве композиторов Узбекистана тесно связано с обширнейшей проблематикой взаимодействия искусств Востока и Запада. Особенно остро встает здесь вопрос генезиса жанра. Бесспорно, что марш в композиторском творчестве Центральной Азии имеет два истока — национальную военную музыку и европейский марш. «Одна культура — две традиции», — как определила Н. С. Янов-Яновская суть узбекской композиторской школы¹. «Один жанр — два истока» — так эта фраза могла бы звучать применительно к маршу в Узбекистане.

Менее чем за вековой отрезок времени марш в рамках узбекской композиторской школы прошел, в общем-то, те же стадии развития, что и европейский марш. Показательно, что, развиваясь на данном этапе в русле современных тенденций, маршевые интерпретации композиторов Узбекистана не теряют национального своеобразия. Неповторимый сплав национального и общенационального в претворении марша наглядно демонстрируют произведения И. Акбарова, С. Юдакова, М. Таджиева и многих других.

Пятой обширной проблемой является попытка систематизировать и дополнить существующие классификации маршевых разновидностей. Следует отметить, что ни одна из имеющихся классификаций не дает полного представления о всех существующих разновидностях марша. В сложившейся ситуации, на наш взгляд, целесообразнее, следуя за М. А. Арановским², объединить несколько классификаций в единую систему, так как создать целостную картину маршевых разновидностей в композиторском творчестве возможно только при рассмотрении их под разным углом зрения: с позиций содержания, предназначения, исполнительских средств, сферы бытования и т. д.

Помимо устоявшихся самостоятельных подвидов, большую область составляют марши, возникшие в результате смешения с другими жанрами, как, например, марш-хорал, марш-песня, марш-скерцо. Одной из отличительных черт претворения марша в творчестве композиторов Узбекистана стало его соединение с танцевальностью.

В связи с тем, что мы имеем дело не просто с бытовыми жанрами, а с их претворением в композиторском искусстве, важно разграничить такие понятия, как «целостное» проявление жанра (марш) и использование его отдельных элементов (маршевость).

В свою очередь, классификация маршей связана с проблемой семантики жанра. За каждой разновидностью марша с течением времени в слушательском восприятии закрепляется определенный круг ассоциаций, манипулирование которыми является мощным художественным приемом.

Разумеется, здесь мы затрагиваем лишь небольшую часть проблем, возникающих в связи с изучением композиторских интерпретаций жанра марша. Однако даже этот краткий обзор наиболее крупной проблематики позволяет сделать вывод о масштабности темы, дающей возможность осмыслить процесс претворения марша в композиторском творчестве как по вертикали (во временном пространстве), так и по горизонтали (в пространстве географическом).

О. А. Никольская

¹ Янов-Яновская Н. Одна культура — две традиции // Музыкальная академия. 1999. № 3. С. 21—27.

² См.: Арановский М. Структура музыкального жанра и современная ситуация в музыке // Музыкальный современник. Вып. 6. М., 1987. С. 5—44.

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ УЗБЕКИСТАНА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Изучение истории Узбекистана конца XIX — начала XX в. являет собой непреходящую актуальность. Это особенно важно в свете восстановления исторической правды о прошлом нашей Родины, в том числе о деятельности тех личностей, которые активно помогали просвещению, образованию народа и внесли большой вклад в историческое развитие страны. Это в полной мере касается и творчества общественных деятелей и публицистов конца XIX — начала XX в. Не зря в беседе с учеными-историками, опубликованной в журнале «Мулокот» (1998, № 5), Президент Узбекистана И. А. Каримов говорил: «Вспомните события, развернувшиеся в Туркестане в начале нашего века. Почему в этом крае в те годы как никогда усилилось движение просветительства? Да потому, что пробудить край, подпавший под иго царской России, ставший перед лицом регресса, раскрыть глаза народу можно было лишь путем просветительства»¹.

Правильная оценка журналистики того периода является одной из главных проблем национального возрождения, важной задачей историков и других специа-

¹ Каримов И. А. Без исторической памяти нет будущего // Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. Ташкент, 1999. С. 131.

листов страны. Как известно, многие лучшие представители народа — видные публицисты, просветители — были незаслуженно репрессированы и их имена всячески замалчивались в советское время. Ныне пришло время вернуть нашему народу его историческую память, чтобы он заново узнал самого себя, восстановил чувство собственного достоинства, чтобы мир познал наше суверенное государство с его историей, традициями и возможностями. Именно с этим связано появление в последние годы большого числа исследований по истории Узбекистана, в том числе посвященных культурно-просветительскому движению конца XIX — начала XX в.²

В прошлом наши просветители характеризовались «как идеологи мелкой буржуазии», которые оказывали якобы «тлетворное влияние» на рабочий класс Туркестана. В результате наше общество потеряло национальную историческую память, оно лучше знало историю других стран, нежели свою собственную.

Все это обуславливает актуальность глубокого изучения и правдивого освещения периодической печати Туркестана конца XIX — начала XX в., творчества публиковавшихся в ней местных общественных деятелей, их чаяний и идей.

Типология прессы Туркестана конца XIX — начала XX в. По направленности и социально-политическим ориентациям газеты и журналы региона того времени можно разделить на следующие типы: официальная печать, выражавшая интересы царизма («Туркестанские ведомости», «Туркистон вилоятининг газети», «Тужжор»); газеты джадидов и местной интеллигенции, выступавшие в защиту интересов народа и умеренно либо резко оппозиционные к правительству («Тараккий», «Хуруид», «Шухрат», «Хуррият», «Самарканд»); издания преимущественно научно-просветительского, образовательного, литературно-художественного, назидательного характера («Садон Туркистон», «Ойна» и др.); газеты и журналы различных партий, общественных организаций, союзов, в том числе русскоязычные издания социал-демократического характера («Русский Туркестан», «Зеравшан», различные листки и прокламации); прессы либерально-культурологического направления, рассчитанная на русскоязычное население («Закаспийское обозрение», «Асхабад», «Средняя Азия», «Среднеазиатский курьер», «Асхабадский вестник» и др.)³.

Если с 1870 по 1906 г. «законодателями» печатной периодики края были в основном две газеты: «Туркестанские ведомости» и «Туркистон вилоятининг газети», — то с 1906 г., в силу известных исторических событий того времени, в Туркестане появляется новая периодика. Все новые и новые издания под влиянием нарастающего джадидского движения становятся на позиции защиты реформ в сфере образования. Одновременно они стали критиковать негативные стороны деятельности колониальной администрации. В результате такие издания конфисковывались, закрывались, а их редакторов преследовали, привлекали к ответственности.

Проблематика и тенденции газеты «Тараккий». Туркестанское просветительское движение начала XX в. развивалось под прямым влиянием джадидов, в том числе в форме их борьбы за новую школу. Основными стимулирующими моментами данного движения стали распространение прогрессивных тенденций и противодействие старым, догматическим способам обучения. Пропагандировались новометодные варианты преподавания в школах, включение в их учебные планы новых дисциплин естественно-научного характера (география, история, математика), велась подготовка и издание новых учебников, пособий, справочно-библиографической литературы.

В таких условиях в крае появляется первая газета на национальном языке — «Тараккий» — с ярко выраженной социально-патриотической направленностью. Первый ее номер вышел в Ташкенте 27 июня 1906 г., но издавалась она всего три месяца. Уже 20-й ее номер был изъят и конфискован полицией.

Тем не менее газета «Тараккий» сыграла большую роль в популяризации программы и целей джадидизма. Издание выдвигало на первый план те актуальные вопросы и темы, которые замалчивала губернаторская пресса. Это вызвало недовольство официальной печати (например, «Туркистон вилоятининг газети»), порождало полемику между ними. Газета «Тараккий» развенчала царский манифест 1905 г., имперскую политику на Кавказе и в Центральной Азии, раскрывала ее милитаристские цели в русско-японской войне. Она открыто выступала за сдвинение национально-патриотических сил Туркестана в их действиях против существующих властей⁴.

На примере конкретных фактов, ссылок на материалы других изданий газета показывала местному читателю различие между афишируемыми официальной властью лозунгами, программами и ее реальными действиями. Усилия газеты были направлены преимущественно на формирование общественно-политического сознания масс, понимание того факта, что в существующей социальной системе есть привилегированные, богатые классы и бесправные, зависимые от них слои населения, пребывающие в угнетении и нищете. Примечательна в этом отношении, например, статья «О владельцах богатства и тех, кто лишь трудится». В статье звучит новый для современ-

² См.: Туркестан в начале XX в.: К истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000; Қосимов Б. Миллий уйғониш. Тошкент, 2002; и др.

³ Эрнazarов Т., Акбаров А. История печати Туркестана (1870—1925). Ташкент, 1976; и др.

⁴ См.: Абдуазизова Н. Туркистон матбуот тарихи. Тошкент, 2000.

ников мотив — уверенность в том, что подобную несправедливость можно искоренить, но для этого нужно единение в борьбе с антинародной политикой.

Уже в самом первом номере газета выступила в защиту ташкентских железнодорожников от несправедливых действий их администрации. В газете нашло отражение одно из характерных явлений социальной жизни того периода — критика царского самодержавия с одновременной ориентацией на освоение достижений России, сближение с ее интеллигенцией и народом, изучение русского языка, литературы.

Иногда помещались в газете и статьи либералов, соглашателей, которые выражали свое позитивное отношение к манифесту 1905 г., считали, что народ должен подчиняться царю, соблюдать спокойствие, не участвовать в забастовках.

В целом же деятельность газеты «Тараккий» являла собой образец печати, выступавшей за национальную свободу, за предоставление народу права самому управлять своим государством. Другим важным лозунгом газеты был призыв изменить быт, устрашить отжившие обычаи, предрассудки, мешающие прогрессу общества. Газета выступала за развитие образования, обучение новым профессиям, призывала читателей поддержать эти устремления.

Материалы газеты ориентировались обычно на простых читателей, широкие трудовые слои. На многочисленных примерах она показывала, как живут и борются за свои права народы Туркестана и других стран. В частности, она писала, что «самым большим врагом народов в их времена являются начальники верховной власти и министры. Мы теперь хорошо поняли, кто для нас враг, а кто друг. Поэтому, сколько бы теперь в защиту богатых господ наши газетчики ни писали и нас ни критиковали, мы их словам не будем верить»⁵. В том же номере газета напечатала статью «Ташкент, 12 августа», в которой критиковалась шовинистическая политика царского правительства. В первом же номере газеты была опубликована статья о том, что царское правительство всячески препятствует изданию в Узбекистане газет и журналов на местных языках, «чтобы в обществе не получили распространение негодные ему факты, материалы, и чтобы среди мусульманских народов не распространялась правда, не давалось разрешение издавать газеты и журналы. В то же время миссионерам, для внесения в слои населения неясности, затмевания его сознания такое разрешение предоставлялось. А если мы будем противостоять этим несправедливостям и притеснениям, то нас лишат жизни, а детей оставят сиротами»⁶.

Все это вызывало недовольство краевой администрации. Поэтому первые три номера газеты были конфискованы, а редактор Исмаил Габидов подвергся судебной ответственности.

Значение газеты «Тараккий» в истории печати Туркестанского края определяется, в первую очередь, ее открытой решительной поддержкой прогрессивных идей, культурно-просветительского движения в крае. Несмотря на непродолжительность ее издания, газета сумела завоевать авторитет, привлечь внимание большого круга читателей. Значительному росту ее популярности способствовало то, что она выходила на местном языке. Если ранее местное население воспитывалось в основном на литературно-религиозных книгах, на устном слове теологов и просветителей, то газета «Тараккий» проложила дорогу к освоению знаний светской жизни из нового источника информации — периодической печати.

Оперативная, злободневная политическая информация, корреспонденции прививали читателям вкус и интерес к живому печатному слову, помогали осознать значимость правильного отражения журналистикой событий реальной жизни. На страницах газеты получают развитие информационно-аналитические жанры узбекской печати с ярко выраженной политической, публицистической окраской. Все это было ново для местных жителей⁷. Подлинно национальный характер газеты, ее патристичность, смелость в защите интересов местных народов, широкое освещение острых вопросов политики стали основой того, что день выхода первого номера газеты (27 июня) был объявлен в независимом Узбекистане профессиональным праздником журналистов, всех работников СМИ.

Среди авторов «Тараккий» мы можем назвать Махмудходжу Бехбуди, Б. П. Навликина, Мунаввара Кори Абдурашидхонова, поэта Нозимахоним, писателей и переводчиков Абдусафихо, Исмоила Алиева, Шокира Мухтора и др.

Особенности публицистического творчества Махмудходжи Бехбуди (1875—1919). В 1899—1900 гг. Махмудходжа Бехбуди совершил хадж и в течение восьми месяцев путешествовал, изучая арабские страны. Он привез на родину много книг и журналов, стал постоянным читателем газеты Исмоила Гаспринского «Таржумон». После этой поездки Бехбуди включается в активное сотрудничество с единственной в то время газетой на местном языке «Туркистон вилоятининг газети». Под рубрикой «Письмо из Самарканда» здесь постоянно печатались его сообщения. Так, в своей корреспонденции от 14 февраля 1903 г. Бехбуди говорит о некоторых преобразованиях, произ-

⁵ Тараккий. 1906. № 1.

⁶ Там же.

⁷ См.: Жалолов А., Узганбаев Х. Узбек маърифатпарварлик адабиётининг тараккий вақтли матбуотининг ўрни. Тошкент, 1993.

веденных в самаркандском судопроизводстве. Эта была одна из первых его публикаций, направленная на информирование и просвещение людей в области права.

Большой резонанс вызвала статья Бехбуди «Наука географии», посвященная преподаванию географии в джадидских школах и показу ее значимости в жизни человека. Он писал: «Уже более 3 тысяч лет этот предмет находится в центре внимания различных народов, благодаря географическим познаниям люди из века в век узнавали все больше и больше о жизни человека и окружающей его природе»⁸.

1908 год стал одним из активных периодов публицистической деятельности Бехбуди. Тогда вышло много его статей, корреспонденций, сообщений. Это было время углубления разрыва между джадидами и исламистами-традиционалистами⁹. На страницах «Туркистон вилоятининг газети» были опубликованы статьи Бехбуди «Изложение доклада» (№ 1), «Понравится ли мусульманам война» (№ 15), «Разъяснение положения» (№ 19), «История и география» (№ 30), «Одна неприятная новость» (№ 30), «Собрание по экзамену» (№ 33), «Читальня» (№ 48), «Мусульманское кладбище» (№ 51), «Закон» (№№ 63—65) и др.

Публикация «История и география» явилась публицистической статьей, оснащенной научной аргументацией. В ней, в частности, говорилось: «Сейчас время науки и просвещения. Необразованная нация, необразованные народы будут слабыми и зависимыми. Если у государства нет науки, значит, у него нет жизни, а если она есть, она не прочна. Нужны не только науки морфологии, синтаксиса, логики, чтения и фихха, но и дополнительно к ним нужны красноречие, история, джадидизм. Нужны знания о современности, нужны программы образования и развития». Статья была направлена против усиления препятствий со стороны ортодоксальных теологов развитию просветительства и образования. Против джадидов, например, была обращена публикация Рахматулло Рахима «Испорченный школьный ребенок в джадидской системе»¹⁰.

Немало статей Бехбуди непосредственно посвящены проблеме национальной идентичности, хотя такая терминология в них не используется. В публикации «Как нации приходят к прогрессу» он писал: «Мы мусульмане, но насколько же разрослись среди нас необразованность, невежество. Мусульманам нужна наука, нужно действие, нужно учиться»¹¹.

Почти каждое выступление Бехбуди в газете, журнале было откликом его как публициста на события, происходящие в окружающей жизни. В нем, как в ученом и публицисте, переплелись личное и общественное, а индивидуальные черты характера — самолюбие, гордость, достоинство, благонравие — были тесно связаны с чувствами гражданственности, патриотизма, стремлением достичь всеобщего совершенства и национального благополучия. Поэтому к любым выпадам против сторонников джадидизма Бехбуди относился очень серьезно. При этом он выявлял их причины с различных позиций — научной, политической, религиозной, а также с точки зрения человечности, государственности, общественности.

Бехбуди решал эти сложные вопросы, опираясь на свой особый метод, подход к рассмотрению факта или события в проекции: прошлое — настоящее — будущее. Иначе говоря, он стремился выявить, чем вызваны данный факт, явление и к каким последствиям они могут привести. Благодаря подобному научно-критическому, ретроспективному подходу к оценке происходящего, Бехбуди сохранял объективность, уверенность в правильности своего взгляда а также активность творчества и оптимизм.

Огромное влияние на распространение в обществе новых идей и взглядов оказали основанные Бехбуди в 1913—1914 гг. периодические издания — газета «Самарканд» и журнал «Ойина». «Самарканд» издавался с 10 апреля 1913 г. по август 1914 г.; всего вышло 45 номеров, причем 26 и 27-й номера были выпущены под названием «Новый Самарканд». В первом номере отмечалось, что «статьи и другие материалы на тюркском и персидском языках публикуются для местного населения с целью, чтобы мусульмане воспользовались и овладели достижениями культуры и современной науки»¹².

Как видим, одной из особенностей журналистской деятельности Бехбуди был выпуск редактируемых им изданий на нескольких языках, часто — узбекском, таджикско-персидском и русском. Он старался освещать все важнейшие события, происходившие в Туркестане и близлежащих странах. Многие статьи публициста были посвящены национальному вопросу — «Нужды нации», «Обращение к нации» и др.

Журнал «Ойина» издавался с 20 августа 1913 г. по июнь 1915 г.; за 20 месяцев вышло 52 номера. В первом номере была изложена цель данного издания: «Еженедельный журнал общего обозрения на тюркском и среднеперсидском наречии. Он служит нации и свободе, развитию ислама, для пользы мусульман в овладении культурой и наукой современности». Журнал выходил еженедельно, в среднем на 24 страницах. С 47-го номера в нем стали помещаться иллюстрации. В подзаголовке журнала

⁸ Туркистон вилоятининг газети. 1905. 11 февр.

⁹ См.: Саидов Х. Маърифат либосидаги озодлик. Тошкент, 2000.

¹⁰ Туркистон вилоятининг газети. 1908. 11 июня.

¹¹ Самарканд. 1913. 30 июля.

¹² Самарканд. 1913. № 1.

указывалось, что он выходит на четырех языках: узбекском, таджикско-персидском, арабском и русском. В этом издании сотрудничали такие известные авторы, как Фитрат, Сиддики, Ложи Муин, Саидризо Ализода, Садриддин Айни, Тавалло, Хоким Бухори, Саидахмад Васли и др. Бехбуди опубликовал здесь множество своих публицистических, образовательных и научно-популярных статей¹³.

Творчество и деятельность Бехбуди, великого сына узбекского народа, публициста и патриота, ярого противника невежества и рутины, борца за национальное освобождение и культурное возрождение страны, всегда волновали его современников и потомков. Он вступил в неравное противоборство с эмирской и большевистской властью и стал жертвой бесчестных методов борьбы. Репрессировав одного из лидеров национального движения Туркестана, система насилия лишь пуще разожгла в народе огонь патриотизма, жажду свободы. Хотя вслед за Бехбуди, через несколько лет, погиб ряд его сподвижников и последователей (Фитрат, Чулпон, А. Кодир, Тавалло и др.), уже ничто не могло остановить движение народа к прогрессу и национальному освобождению. Ныне вновь изучаются их произведения, идеи защиты свободы и равноправия народов, восстанавливается их былая слава с тем, чтобы сегодняшнее и будущие поколения узбекского народа лучше знали свое прошлое, помнили славные и трагические страницы нашей истории.

Мунаввар Кори Абдурашидхонов как представитель национальной журналистики начала XX в. Мунаввар Кори Абдурашидхонов (1871—1931) родился в Ташкенте в интеллигентной семье известных представителей религиозного учения, чтецов, толкователей Корана и хадисов. Первые знания он получил от своих родителей: отца — мударриса Абдурашидхона и матери — Хосият отиной. В начальной школе он занимался у известного учителя Усмана-домлы, затем в медресе Юнусхона. В 1898 г. он уехал для продолжения учебы в Бухару. Вернувшись оттуда, стал работать имамом в мечети Дархан.

Мунаввар Кори много читал, выписывал различные журналы, газеты, был хорошо осведомлен о тенденциях в литературе, искусстве, событиях современности. Как личность он формировался в условиях нарастания резких контрастов в общественной жизни. Ташкент как центр Туркестанского генерал-губернаторства давал молодому человеку, пристально вглядывавшемуся в жизнь, много пищи для размышлений, для пробуждения в нем чувства неприятия, несогласия с существующим социальным положением своего народа. Во-первых, разделение Ташкента на две части, русскую и местную, различные строений, условий жизни, работы, обучения молодежи и другие приметы бросались в глаза каждому, кто сравнивал жизнь этих двух частей. Кроме того, в октябре 1898 г. генерал-губернатор издал указ, согласно которому жители округов Сырдарьи (куда входил Ташкент), Самарканда и Ферганы впредь должны были подавать свои прошения, заявления и различные документы только на русском языке.

Во-вторых, как отмечают современные специалисты, то унижительное положение, в котором находился простой люд, не могло оставить равнодушным такого патриота и поборника справедливости, как Мунаввар Кори. Видя унижения, попрание прав своих соотечественников, Мунаввар Кори в статье под названием «Наша дикость — злоба и прочна» вопрошал: «Где же достоинство наших соотечественников? Где их гордость? Куда подевалось восклициание узбеков «Плачу не по поводу живота, а по поводу потери достоинства?»¹⁴

В 1901—1904 гг., одним из первых поддержав начинания Бехбуди, Мунаввар Кори вместе со своим другом Р. Кишодом открыл сначала школу «усули савтия» во дворе своего дома, а затем ряд школ в старгородской части Ташкента и в других районах. В 1911 г. были открыты уже 24 джадидские школы, где обучалось около 2 тыс. детей. Мунаввар Кори приложил также много сил для плодотворной прогрессивной деятельности школы «Намуна» (здесь учились Ойбек, Маннон Уйгур и др.), благотворительного общества «Жамияти хайрия», университета для мусульман «Халк дорилфунуни», политической организации «Шурои исломия», а также по руководству партий «Иттиходи тараккий» и др.¹⁵

6 сентября 1906 г. начала выходить газета «Хуршид», редактором и издателем которой стал Мунаввар Кори. Это была еженедельная, как обозначалось в ее подзаголовке, «научная, политическая, литературная, повседневная газета». Она заявляла, что не примыкает ни к какой партии и считает своей задачей отражать жизнь правдиво, в интересах нации, народа. Вышло всего 10 номеров, последний — 16 ноября 1906 г. «Хуршид» не скрывала своей патриотической программы: просвещать народ, отстаивать справедливость, разоблачать царскую политику притеснений местного населения. А в результате генерал-губернатор отдал распоряжение закрыть газету. «Хуршид», появившаяся сразу после закрытия «Тараккий», про-

¹³ «Ойна» (1914—1915). Ташкент, 2001.

¹⁴ Цит. по: Дўсқораев Б. Туркистон жадидларнинг йирик сиймоси // Жалон адабиёти. 1998. № 3. С. 147.

¹⁵ См.: Мунаввар Кори Абдурашидхонов. Хотираларимдан. Ташкент, 2002.

Должила его патриотическую линию, стала глашатаем мнения светской национальной интеллигенции, народа, вела широкую пропаганду культурно-просветительской деятельностью джадидов. Много внимания уделялось в газете литературе, культуре, национальным традициям. Особенно внимателен был редактор к вопросам воспитания молодежи. Много материалов публиковалось и по экономической тематике.

С марта 1917 г. Мунаввар Кори стал редактором газеты «Нажот», а с июня того же года — журнала «Кенгаш», которым до того руководил Ахмад Заки Валиди. В этих изданиях Мунаввар Кори напечатал много своих публицистических статей, направленных на рост грамотности местного населения, привитие ему интереса к культурно-образовательной деятельности.

Царский указ от 25 июня 1916 г. о мобилизации на тыловые работы мужчин из коренного населения вызвал в Туркестане широкие волнения. Они были жестоко подавлены царизмом. Мунаввар Кори выступил тогда одним из активных защитников интересов народа, он предлагал отправить в Петербург делегацию с протестом. В газете «Нажот» он опубликовал статью «Макбул курбонлар» («Наши жертвы»), где утверждал, что власть и свобода не даются кем-либо, их надо завоевать. «Ничем другим свободу не берут, только борьбой и через жертвы. Во все времена и во всех землях свобода не давалась, она завоевывалась путем большого числа жертв»¹⁶.

Писатель, педагог, просветитель, публицист, журналист, редактор Мунаввар Кори Абдурашидхонов прожил короткую, но весьма содержательную жизнь. Все свои силы и знания он посвятил служению своему народу, оказал огромное влияние на пробуждение национального самосознания, внес неоценимый вклад в развитие культуры, образования и журналистики Узбекистана. Ныне его имя по праву значится в первых рядах славных борцов за независимость нашей Родины.

Абдурауф Фитрат — выдающийся ученый и публицист. А. Фитрат (1884—1938) вошел в историю культуры узбекского народа как крупный ученый, талантливый общественный деятель, драматург, литератор, историк, поэт, публицист и журналист. Одной из отличительных особенностей его литературного наследия являются патриотизм, глубокое и всеохватное чувство прогрессивного, гуманистического, нравственно-здорового как в окружающей жизни, так и в событиях, явлениях исторического прошлого. Как творческая личность Абдурауф Фитрат сформировался в основном на классической литературе Востока, он в совершенстве знал арабский, фарси, турецкий. Язык Алишера Навои был для него образцом для подражания, он хорошо знал все произведения, жизнь и творчество великого поэта.

Фитрат обучался в бухарском медресе Мирараб. В 1909 г. в числе семи других юношей он был отправлен благотворительным обществом «Тарбияи атфол» на учебу в Турцию. Там и выходят первые его произведения, которые остро ставили вопрос о необходимости реформ в Бухаре. Это — «Полемика в Индии между европейцем и бухарским мударрисом», «Повесть индийского путешественника», сборник стихов «Сайха» и др. По свидетельству С. Айни, царское правительство с первых же дней не только запретило распространение произведений Фитрата, но и преследовало тех, кто их читал. Как замечает исследователь Х. Болтабаев, это было вызвано тем, что «джадидские идеи, выдвигаемые Фитратом и его единомышленниками, считались более опасными, чем большевистские идеи»¹⁷.

Публицистичностью отличались не только журналистские выступления Фитрата, но и его научные, исторические, филологические и педагогические публикации. Примером может послужить его книга «Семья», опубликованная в Бухаре в 1915 г. Во второй части ее писатель дает такую характеристику социальных слоев Бухары: «Часть из них — муллы, часть — сипохи и куча дехкан. Нам придется проследить умственные способности каждой из этих групп. Среди них умственное воспитание у мулл кажется лучшим. Каждый из них 20—30 лет жизни провел в учении в медресе, но в то же время выученное нам объяснить не сможет. Если даже захочет что-либо разъяснить, то речь свою так запрудит арабскими словами, что люди в этой речи ничего не поймут. Попытайтесь возразить их словам, они сразу перейдут на оскорбление и поношение, обвинят тебя в грубости и веротступничестве»¹⁸.

Сравнивая уровень образования в странах Европы и у себя на родине, автор отмечает, что в Европе люди достигают должности и служебного положения благодаря развитию своих знаний и способностей. Потому они деятельны и уверенны. В Бухаре же служилые, сипохи, пишет Фитрат, ничего не знают и не обращают внимания на эту сторону вопроса. «Для этой прослойки, на какую бы должность она ни поднималась и ни спускалась, сила знания не имеет никакого значения... большинство из них знают лишь с одним-двумя зачинателями, невеждами и живут, подчиняясь им. Среди сипохов даже самые видные и именитые в надежде на высокий пост употребляют во внутрь размельченную стопку грязных, замусо-

¹⁶ Нажот. 1917. 26 марта.

¹⁷ Болтабаев Х. Абдурауф Фитрат ҳаёти ва ижоди. Тошкент, 1992. С. 8.

¹⁸ Фитрат А. Оила. Тошкент, 2000. С. 57—58.

ленных бумаг вроде заклинаний. А если зайдешь в дом некоторых из них, то увидишь развешанные на айванах листки с молитвами»¹⁹.

В 1917—1918 гг. Фитрат был редактором самаркандской газеты «Хуррият», где опубликовал многие свои статьи, заметки, стихи. Среди них — «Переживая за родину», «Мусульмане, не оставляйтесь в неведении», «Первые меры», «Ошибки исламского совета», «Английские игры», «В Бухарском ханстве голод», «Положение Бухары», «Революция в Бухаре» и др. В апреле 1917 г. на площади Регистан солдаты эмира Алимхана открыли огонь по мирной демонстрации и заточили несколько десятков людей в тюрьму. Фитрату и многим другим джадидам пришлось покинуть Бухару. Первая публикация Фитрата в самаркандской газете была посвящена этой трагедии. Анализируя происшедшее, Фитрат писал: «Видел, прошагал, слышал, читал. Среди государств несчастнее Туркестана страны нет. Все ушедшие в страданиях народы, улусы, оставившие в истории только свои названия, имели тому одну причину — это разногласие, разобщенность. От разъединенности туркестанцев более всего выгадала, крепко зацепилась за эту разобщенность прежняя власть России»²⁰. В газетах «Туркистон вилоятининг газети», «Бухорой Шариф», «Садои Туркистон», «Иштрокиюн», «Туркистон» были опубликованы многие произведения Фитрата, в которых поднимались актуальнейшие вопросы времени.

В 1923—1924 гг. Фитрат жил и работал в Москве и Питере. Здесь в ведущих вузах он преподавал восточные языки — арабский, фарси, тюркский; создал и опубликовал ряд новых произведений. По решению Ученого совета восточного факультета ЛГУ ему было присвоено звание профессора.

После возвращения на Родину Фитрат ведет большую организаторскую и научную деятельность, подготавливает и издает много учебников, научных работ по истории, литературе, лингвистике, музыке, искусству, сотрудничает со многими газетами, журналами. Его перу принадлежат такие исследования, как «Грамматика узбекского языка», «Грамматика таджикского языка», «Нормы литературы», «Об арузе», «Образцы древней узбекской литературы», «Общий взгляд на узбекскую литературу после XVI в.», «Чигатайская литература» и др. Однако патриотизм Фитрата, ярко выраженный в его научно-педагогической деятельности, бывший режим оценил как «национализм и контрреволюцию». В результате в 1938 г. он был расстрелян вместе со многими другими талантливыми личностями узбекского народа...

Сегодня в Республике Узбекистан произведения А. Фитрата, его идеи обретают новую жизнь. Они помогают не только лучше узнать прошлое, но и учат самоотверженности и преданности идеалам, которые отстаивали Фитрат и его единомышленники.

Итак, анализ журналистской и публицистической деятельности прогрессивных мыслителей Туркестана конца XIX — начала XX в. показывает, что почти все они выступали, с одной стороны, против колониального господства царизма в Туркестане, а с другой, — против всего отжившего в повседневной жизни своего народа. Их покрывшая себя неуываемой славой активная творческая деятельность была пронизана идеями прогресса, просвещения, науки и государственной независимости, органического сочетания национальных ценностей с достижениями мировой цивилизации во имя светлого будущего родной страны.

Ф. И. Муминова

¹⁹ Там же. С. 59.

²⁰ Хуррият. 1917. 28 июля.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КУРГАННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ДРЕВНЕГО СОГДА

Погребальные памятники, т. е. курганы, служат ценным и важным источником в изучении истории культуры разных регионов, в том числе античного Согда.

Истории изучения курганных погребений в Средней Азии с самых начальных ее этапов, т. е. с конца XIX в. до 1945 г. и с 1945 по 1953 г., были посвящены две статьи О. В. Обельченко¹. Учитывая это, мы вкратце рассмотрим здесь историю изучения этих памятников на территории древнего Согда после 1953 г., с которого как бы разветвляется новый этап исследования курганных могильников региона.

С 1953 г. начинается изучение Лявандакского могильника, расположенного в 3 км южнее кишлака Лявандак, в 17 км юго-восточнее ст. Кую-Мазар Ашхабадской железной дороги. Там обнаружено 130 курганных насыпей. Раскопками выявлено два основных вида погребальных сооружений: 1) могильная яма со ступенькой вдоль одной стенки и подбоем в другой; 2) ступенчатый дромос с катакомбой. Третий вид погребального сооружения является как бы связующим звеном между

¹ Обельченко О. В. К изучению курганных погребений в Средней Азии // ИМКУ. Вып. 5. Ташкент, 1964. С. 213—232; его же. Из истории изучения курганных погребений в Средней Азии // ИМКУ. Вып. 6. Ташкент, 1965. С. 185—200.